

В июне лето уже вступило в свои права, и рассвет наступал рано — едва пропоют петухи, как небо начинало светлеть.

Ван Дачжуан жил один. Он был холостяком, и заботиться ему приходилось только о себе. Однако ленив он не был. К этому времени он уже успел позавтракать — съел миску жидкой каши с пышным маньтоу и положил в сумку ещё одно. На поясе у него висел бурдюк с водой, за спиной — самодельный лук и топор для рубки хвороста. Прихватив всё необходимое, он отправился в лес.

В деревне все вставали рано. Над крышами домов уже вился тонкий дымок из труб. Пока деревенские хозяйки готовили завтрак, Ван Дачжуан шагал по знакомой тропе, лениво перебирая в голове нехитрые планы. По правде говоря, и перебирать-то было особо нечего: как всегда, его ждали две простые заботы — рубка дров да охота.

Лес встретил его утренней прохладой и тишиной, нарушаемой лишь пением птиц. Размяв плечи, Ван Дачжуан принялся за работу. К полудню все дрова, которые он собирался заготовить, были аккуратно сложены в стопку. Переведя дух, он развязал бурдюк и сделал несколько глотков воды. Лето было в разгаре, и хотя в чаще стояла тень, от долгой работы его рубашка промокла насквозь. Он вытер лицо платком, после чего аккуратно убрал бурдюк в тень.

Этот бурдюк достался ему от сестры. Ван Дачжуан дорожил им и пользовался с осторожностью.

Немного отдохнув, он достал из сумки припасённый с утра маньтоу и закусил им, запивая холодной водой. Затем заткнул топор за пояс, перекинул через плечо лук и отправился вглубь леса. Сегодня он собирался добыть побольше дичи.

Вчера соседка, добрая тётушка Ву, угостила его двумя варёными яйцами. Он был ей благодарен и подумал: если удастся что-то подстрелить, то отнесёт ей часть добычи — пусть будет у них с мужем мясо к ужину. А если повезёт добыть зверя покрупнее, то можно будет даже немного подзаработать. Тогда удастся купить промасленную ткань и несколько черепиц, чтобы наконец-то починить прохудившуюся крышу. Малые дожди ещё можно было пережить, но стоило хлынуть настоящему ливню — и вода начинала капать прямо в дом.

Сначала охота шла удачно: довольно быстро он подстрелил крупного зайца и фазана. Однако на этом его везение, похоже, закончилось. С добычей за плечами он ещё долго бродил по лесу, но звери словно исчезли. День был ещё в разгаре, и Ван Дачжуан решил рискнуть — заглянуть в самую чащу.

Эта часть леса считалась опасной. Деревенские сюда не совались, боясь крупных хищников. Один только он, Ван Дачжуан, не боялся. Молодость и сила позволяли ему бегать быстро, а за годы он исходил весь окрестный лес.

Но одно дело — знать дорогу, а другое — быть беспечным. Опасность здесь таилась в каждом

шорохе, за каждым деревом.

Прошло ещё немного времени. Охота по-прежнему не шла, и он уже собирался повернуть назад, как вдруг услышал впереди какой-то шум. В глазах его вспыхнул азарт, пальцы крепче сжали лук, и он осторожно двинулся на звук.

Лес здесь был диким и нетронутым. Деревья тянулись вверх могучими колоннами, их густая крона почти не пропускала солнечный свет, и потому на земле было чисто, если не считать редкой цепкой травы. В этой темноте что-либо разглядеть было трудно, но человек в белом, лежащий на земле, выделялся сразу.

Ван Дачжуан вздрогнул.

В деревне редко кто носил белое — слишком непрактично. Да и чужаков в этих местах почти не бывало, а уж кто бы осмелился зайти вглубь леса?

Он подумал: наверное, какой-то случайный путник зашёл слишком далеко и поплатился за неосторожность. Может, на него напал зверь?

«Спасти человека — великое дело», — говорила его покойная сестра. Когда-то, много лет назад, их с ней приютили добрые люди из деревни, и с тех пор он помнил: если можешь помочь — помоги.

Он быстро огляделся, проверяя, не таится ли поблизости опасность, а затем кинулся вперёд. Опустившись на колени, он толкнул незнакомца за плечо:

— Эй! Ты живой? Слышишь меня?

<http://bllate.org/book/12569/1117892>